

Содержание

<i>Предисловие</i>	9
1. Приход Тюдоров к власти	13
2. Ситуация в стране	52
3. Генрих VII	82
4. Могущество Уолси	119
5. Разрыв с Римом	168
6. Система управления страной Генриха VIII	221
7. Политика, религия, война	253
8. Реформация и Контрреформация	300
9. Елизавета I: английская Дебора?	352
10. Религиозная политика Елизаветы	406
11. Тайный совет и парламент	431
12. Война с Испанией	461
13. Создание государства Тюдоров	489
14. Государство елизаветинского периода	524
15. Политика и культура	563
16. Конец эпохи Тюдоров	603
<i>Благодарности</i>	632
<i>Примечания</i>	635
<i>Библиография</i>	709

Предисловие

В основе замысла этой книги лежат довольно простые и, наверное, наивные устремления. Я хотел написать о периоде английской истории с 1460 года до кончины Елизаветы I доступно для всех, а также наиболее полно и на современном уровне обобщить огромное количество работ по истории эпохи Тюдоров. Книга получилась заметно объемнее, чем планировалось, однако даже в большой книге невозможно описать все, поэтому я ограничился главным образом изложением политических и религиозных аспектов жизни той эпохи, проанализировав основные проблемы. Кроме того, я написал главы об экономике и устройстве общества, теории и развитии государства, а также политической культуре, считая данные вопросы необходимым контекстом для основного содержания. Мне пришлось выбирать главнейшие темы, чтобы книга не превратилась в невыносимо длинную. За долгие годы не было создано исследования, в котором бы последовательно описывался весь период вплоть до кончины королевы Елизаветы. Радикально изменились взгляды на такие важнейшие вопросы, как достижения Реформации, «революция в управлении», сильные и слабые стороны тюдоровской политики, включая местные власти. Я твердо убежден, что для того, чтобы должным образом осознать

значение периодов Генриха VIII и Елизаветы, эпоху Тюдоров и институты того времени необходимо рассматривать в совокупности. Данная книга воплощает именно это мое убеждение. И наконец, поскольку логика исторического рассуждения препятствует мне согласиться с некоторыми аспектами авторитетной оценки фигуры Томаса Кромвеля и его реформ, выполненной Джеффри Элтоном, я хочу подчеркнуть свое уважение к бывшему учителю.

Работая над книгой, я испытывал бесконечную признательность специалистам по эпохе Тюдоров за их труды, глубоко благодарен всем за помощь и постарался отразить свои чувства в примечаниях и списке избранных работ.

Наверное, будет несправедливо назвать не всех, но в нескольких вступительных строках я не могу не подчеркнуть, какую огромную роль сыграли для меня труды Саймона Адамса, Эрика Айвза, Джорджа Бернарда, Маргарет Боукер, Сьюзен Бригден, Майкла Буша, Р.Б. Вернема, Майкла Грейвса, Питера Гуина, Мервина Джеймса, Нормана Джонса, Джеффа Диккенса, Клиффа Дэвиса, Патрика Коллинсона, Маргарет Кондон, Кристофера Коулмана, Дэвида Лоудза, Дженифер Лоуч, Тома Майера, Диармайда Маккалоха, Уоллеса Маккэффри, Ричарда Мариуса, Вирджинии Мерфи, Хелен Миллер, Грэма Николсона, Джима Олсопа, Рэкса Погсона, Джека Скарисбрика, Роджера Скофилда, Джо Славина, Хейзел Смит, Дэвида Старки, Боба Уайтинга, Пенри Уильямса, Грега Уолкера, Алистера Фокса, Рональда Хаттона, Криса Хейга, Дейла Хоука, Стива Эллиса и Джеффри Элтона. Я также искренне благодарен за вклад, который внесли в мою работу британские и североамериканские диссертации, цитируемые в примечаниях. Моя особая благодарность Дэвиду Старки за неопубликованные доклады, прочитанные в Бристольском университете, Институте Фолджера и на 101-й ежегодной конференции Американской исторической ассоциации. Они в первую очередь сподвигли меня иначе посмотреть на Благодатное паломничество, Тайный совет и роль

ПРЕДИСЛОВИЕ

аристократии при королевском дворе в 1530-е годы. За глубокие, полезные замечания по рукописи благодарю Алистера Фокса, Рейчел Гай и Джона Моррилла, а также анонимного рецензента издательства. Рейчел Гай и Хилари Уолфорд любезно помогли мне с окончательной подготовкой машинописного текста и корректурой. Генеалогическую таблицу составила Рейчел Гай, она же совместно с Ричардом Гаем взяла на себя тяжкий труд по фотокопированию. Рукописи из Государственного архива Великобритании, Британской библиотеки, Шекспировской библиотеки Фолджера (Вашингтон, Федеральный округ Колумбия), библиотеки Хантингтона (Сан-Марино, штат Калифорния) и Отдела специальных коллекций библиотеки Спенсера (Канзасский университет) цитируются по великодушному разрешению руководителей этих учреждений. И наконец, моя глубокая благодарность издателю за позволение увеличить объем книги и отсрочить дату представления рукописи.

ЭДУАРД III
(1327–1377)
Джон Гонт,
герцог Ланкастер
(ум. 1399)

(1) Бланш Ланкастерская (ум. 1368)
(2) Констанца Кастильская (ум. 1394)
(3) Котрин Суверфорд (ум. 1403)

ГЕНРИХ IV
(1399–1413)
Филиппа
(ум. 1415)
королевы Испании
Екатерина Валуа
(ум. 1437)
королевы
Испании
и Португалии
(2) бр.
ГЕНРИХ V
(1413–1422)
бр.
ГЕНРИХ VI
(1422–1461)
Оуэн Толор
(казн. 1461)

Эдуард Творец
(ум. 1415)
герцог Бургундия
и Нормандия
Маргарет Холландская
(ум. 1482)
герцогиня
Фландрии
и Брабанта
Мэри де Боверг
(ум. 1444)
герцогиня
Бургундия
и Нормандия
Эдуард Творец
(ум. 1415)
герцог Бургундия
и Нормандия
Эдуард IV
(1461–1470,
1471–1483)
герцог Бургундия
и Нормандия
Елизавета Йоркская
(ум. 1503)

Екатерина
Арагонская
бр.
Артур
(ум. 1502)

Маргарита Толор
(ум. 1541)
бр.

ГЕНРИХ VIII
(1509–1547)
бр.

(1) Екатерина
Арагонская
(бр. 1509; разл. 1533,
ум. 1536)
МАРИЯ
бр.
Филипп II
Испанский
(ум. 1598)

(2) Анна Бовейн
Сеймур
(казн. 1536)
ЕЛИЗАВЕТА I
(1558–1603)
МАРИЯ
ШОТЛАНДСКАЯ
(казн. 1587)
бр.
(1) Мария, ледь
Франциска I
Французского
(ум. 1537)
(2) Мария де Гиз
(ум. 1560)
ФРАНЦИСКА I
МАРИЯ
ШОТЛАНДСКАЯ
(казн. 1587)
бр.

(3) Джейн
Сеймур
(ум. 1537)
ЭДУАРД VI
(1547–1553)
МАРИЯ
ШОТЛАНДСКАЯ
(ум. 1571)
бр.
Чарльз Стюарт, граф Леннокс
(ум. 1576)
Арабелла Стюарт
(ум. 1615)

Мэри Стюарт,
графиня Леннокс
(ум. 1571)
бр.
Чарльз Стюарт, граф Леннокс
(ум. 1576)
Арабелла Стюарт
(ум. 1615)

ДЖЕЙН ГРЕЙ
(провозглашена
королевой в 1553,
казн. 1554)
бр.
лорд Пилфорд Дадли
(казн. 1554)

Катерина Грей
(ум. 1568)
бр.
Мария Грей
(ум. 1578)
бр.
Эдуард Сеймур,
лорд Хартфорд
(анул. 1554)
(ум. 1621)
бр.
Томас Сеймур,
виконт Бошан
(ум. 1612)
бр.
Эдуард Сеймур,
виконт Бошан
(ум. 1600)
бр.
Уильям Сеймур
(ум. 1660)
бр.
Франсис Сеймур
(ум. 1664)

Франсис Брандон,
герцогиня Салфорд
(ум. 1539)
бр.
Элеонора Брандон
(ум. 1547)
бр.
Тенри Клиффорд,
герцог Камберленд
(ум. 1570)
бр.
Маргарет Клиффорд
(ум. 1596)
бр.
Тенри Сташи,
граф Дербри
(ум. 1593)
бр.
Фердинандо Стэнши,
граф Дербри
(ум. 1594)

Тенри Грей,
герцог Салфорд
(ум. 1554)
бр.
Франсис Брандон,
герцогиня Салфорд
(ум. 1539)
бр.
Элеонора Брандон
(ум. 1547)
бр.
Тенри Клиффорд,
герцог Камберленд
(ум. 1570)
бр.
Маргарет Клиффорд
(ум. 1596)
бр.
Тенри Сташи,
граф Дербри
(ум. 1593)
бр.
Фердинандо Стэнши,
граф Дербри
(ум. 1594)

Элеонора Брандон
(ум. 1547)
бр.
Тенри Клиффорд,
герцог Камберленд
(ум. 1570)
бр.
Маргарет Клиффорд
(ум. 1596)
бр.
Тенри Сташи,
граф Дербри
(ум. 1593)
бр.
Фердинандо Стэнши,
граф Дербри
(ум. 1594)

(1) Людовик XII Французский (2) Чарльз Брандон, герцог Салфорд
(ум. 1515)

(1) Франциск II Французский (2) Перри Стюарт,
лорд Даршин
(ум. 1566)
бр.
ЯКОВ I Английский
и Шотландский

Эдуард Сеймур,
виконт Бошан
(ум. 1600)
бр.
Уильям Сеймур
(ум. 1660)
бр.
Франсис Сеймур
(ум. 1664)

1

Приход Тюдоров к власти

Какие бы свидетельства ни отразило время, успехи Тюдоров необходимо оценивать критически. Они породили панегирические и ловко использованные предсказания: «История жизни и достижений Генриха VII» Бернара Андре, «История Англии» Полидора Вергилия и «Союз двух благородных и прославленных домов Ланкастеров и Йорков» Эдварда Холла повествуют о том, что Графтон и Холиншед широко распространили, а Шекспир обессмертил. Пророчество Галфрида сбылось в 1485 году: победа при Босуорте была предсказана, когда ангел явился к Кадваладру с известием, что бритты вернут себе земли, захваченные саксами. Генрих VII Тюдор возвел свой род к Кадваладру, поэтому защитник короля на коронационном пиру восседал на коне, украшенном его геральдическими знаками. Генрих также провозгласил, что ему свыше предписано успокоить политические волнения, женившись на дочери Эдуарда IV Йорка. Как изложил Холл, «старая распря» этим брачным союзом была «похоронена и пресекалась навсегда». Или, как выразился Шекспир в «Ричарде III»:

А причастившись тайн, соединим
Мы с Белой розой Алую навек.

И единеню улыбнется небо,
 Что долго хмурилось на их вражду...

Междоусобий затянулась рана.
 Спокойствие настало. Злоба, сгинь!
 Да будет мир! Господь изрек: аминь!¹

Тем не менее представление, что Война Алой и Белой розы² шла в течение тридцати лет и была исключительно династическим конфликтом между домами Ланкастеров и Йорков, — миф. В реальности фракции при королевском дворе распространили свое влияние на провинции, где соперничающие дворяне продолжили междоусобицы с оружием в руках, вражду до победного конца. Хронисты преувеличили династический элемент войны, а также продолжительность и масштаб сражений: в совокупности активные боевые действия длились около года. Однако ущерб и потерь они нередко приносили больше, чем утверждали участники. Состоялось 14 серьезных сражений и значительное количество мелких боев: 3000 человек полегло только в битве при Мортимер-Кросс (1461). Всего погибло 38 пэров. Тем не менее Война Алой и Белой розы уничтожила меньше аристократических семей, чем биологические причины, например бесплодие или младенческая смертность. Судя по частной переписке, война затронула далеко не всех. И все же гражданское население сталкивалось с проблемами: пострадала внешняя торговля, города опасались разграбления, нарастало социальное напряжение, а некоторые джентри пользовались возможностью решить личные противоречия при помощи силы. Кроме того, наблюдался и моральный урон. Вспомни-

¹ Пер. А. Радловой.

² В зарубежной литературе принято обозначение во множественном числе — Войны Алой и Белой розы или Войны роз. В этой книге используется традиционное для русской историографии название Война Алой и Белой розы. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.*

1. ПРИХОД ТЮДОРОВ К ВЛАСТИ

нается совет, который дал своим сыновьям Джон, 3-й лорд Маунтджой: «Живите благоразумно, никогда не принимайте на себя титул барона, если можно этого избежать, не стремитесь возвыситься среди принцев, потому что это опасно» [1].

Война разразилась после расстройтва рассудка у Генриха VI в 1453 году. Первый этап (1455–1461) последовал вслед за лишением герцога Йоркского первого титула протектора после Рождества 1454 года. Это была вооруженная политическая борьба за власть при дворе и в графствах, которая стала династической только в октябре 1460 года, когда Йорк заявил перед парламентом свои претензии на трон в качестве «наследника» Ричарда II. Он погиб в битве при Уэйкфилде (30 декабря), и главой Белой розы стал его старший сын Эдуард Йорк. После победы при Таутоне (29 марта 1461 года) его короновали под именем Эдуарда IV. До 1464 года этот король блистал славой. Однако его свадьба с Елизаветой Вудвилл расколола партию Йорков и спровоцировала второй этап войны. Несмотря на то что Ричард Невилл, граф Уорик, был главным союзником Йорка в 1459–1461 годах, он присоединился к заговору (1469–1470) Джорджа, герцога Кларенса, слабого брата короля Эдуарда. Уорик и Кларенс обратились за помощью к Людовику XI Французскому, который желал вернуть внешнюю политику Эдуарда IV в прежнее русло. Король Франции помог вооружить и доставить в Англию ланкастерскую армию, чтобы вернуть престол Генриху VI, находившемуся в Тауэре с 1465 года. Поначалу Эдуарда обошли с фланга, и он бежал в Алкмар в Нидерландах, но в марте 1471 года вернулся с армией, чтобы отвоевать свое королевство. Сначала он одержал победу и убил Уорика в сражении при Барнете (14 апреля), а затем разгромил вторую ланкастерскую армию при Тьюксбери (4 мая). В бою погиб принц Эдуард¹, наследник Генриха VI, а через несколько

¹ Согласно другим версиям, Эдуард был взят в плен и казнен после боя. Именно такой вариант излагает Шекспир в «Ричарде III».

часов после возвращения Эдуарда в Лондон Генрих VI умер в Тауэре.

Эдуард IV восстановил королевскую власть во время своего второго правления, но когда он скончался, уже через 11 недель его двенадцатилетнего сына Эдуарда V низложил приходящийся ему дядей Ричард, герцог Глостер (26 июня 1483 года). Хотя аристократия молчаливо признала узурпацию власти Ричардом, быстро сформировалась тайная сеть тех, кто боялся или ненавидел его, а несколько месяцев спустя Генри Стаффорд, герцог Бекингем, возглавил мятеж. Официальным бенефициаром этого подавленного Ричардом выступления был Генрих Тюдор, который тогда находился далеко в изгнании. Он претендовал на престол через свою мать Маргариту Бофорт, происходившую от Джона Гонта и Кэтрин Суинфорд. Намеревался ли сам Бекингем заявлять права на корону, остается неизвестным, но слухи о том, что Ричард убил в Тауэре сыновей Эдуарда IV, подготовили почву для вторжения Генриха Тюдора. Поддержанный основными отступниками и при материальной помощи Карла VIII Французского Генрих Тюдор высадился недалеко от Милфорд-Хейвена 7 августа 1485 года. Привлекая под свои знамена сочувствующих при продвижении в Англию через Шрусбери, Стаффорд и Личфилд, он вынудил Ричарда III наступать в направлении Лестера. К воскресенью 21 августа обе стороны встали лагерем в окрестностях холма Эмбион в двух милях от городка Босуорт-Маркет, однако последовавшее на следующий день сражение остается предметом бесконечных споров — существует столько же различных мнений, сколько на свете историков. Известно, что в середине битвы Ричард хотел решить исход сражения, убив Генриха в личной схватке. С отрядом верных стражников он прорвал окружение Генриха, убил его знаменосца и вступил в поединок с сэром Джоном Чейни. Под Ричардом пала лошадь. А затем вмешательство сэра Уильяма Стэнли, выступившего на стороне Генриха, оказалось решающим. «Оставшись один, — повест-

1. ПРИХОД ТЮДОРОВ К ВЛАСТИ

вует Полидор Вергилий, — Ричард III погиб, мужественно сражаясь в самой гуще врагов». Однако завершила третий этап войны только вторая победа Генриха над ставленником Йорков Ламбертом Симнелом в битве при Стоуке (16 июня 1487 года). Таким образом, Генрих обезопасил себя, используя одновременно внешнюю дипломатию и внутренние меры безопасности.

Важность этих фактов придает дополнительное значение битве при Босуорте. Тюдоровская пропаганда подразумевает, что это сражение ознаменовало новое начало английской истории, однако чем больше изучается вопрос специфических отличий Тюдоров, тем менее удовлетворительным представляется такой подход. Если оценивать Тюдоров по современным стандартам государственного управления, то мы будем либо отброшены назад в Средние века, к Великой хартии вольностей и Оксфордским провизиям, к политическим кризисам Эдуарда II, Ричарда II и Генриха VI, либо окажемся в ситуации гражданской войны и протектората, Конвенционного парламента и Закона о правах, или даже дальше, в эпоху Уолпола. Босуорт стал поворотным пунктом в династической истории, однако правление Тюдоров следует рассматривать относительно других. Мы не можем забывать ни того, чем они были обязаны правлению Йорков, ни влияния Ренессанса на английскую религию и политическую мысль.

В конце 1470 года или начале 1471-го (после восстановления королевской власти Генриха VI, но до битвы при Барнете) сэр Джон Фортеस्कью, автор трактата «Управление Англией» (*The Governance of England*), направил меморандум графу Уорику. Написанный в форме отдельных статей «для добропорядочной публики нашего королевства», этот документ призывал к восстановлению монархии на основе идей, высказанных в парламенте критиками Генриха VI в 1450-е годы [2]. Фортеस्कью не отличался особой проницательностью в качестве политического аналитика, однако в его работе обобщаются основные спорные вопросы, и он

имел доступ к конфиденциальной информации, поскольку в 1442 году Генрих VI назначил его Верховным судьей Суда королевской скамьи. В 1461 году Джон Фортескью покинул Англию, чтобы стать номинальным канцлером ланкастерского правительства в изгнании. После его примирения с Эдуардом IV в 1471 году он был включен в Тайный совет короля и написал, или, скорее, оформил для него «Управление» в качестве книги рекомендаций. В этом трактате повторяются идеи, изложенные в меморандуме Уорику [3].

Поскольку Фортескью знал, что корона должна остановить ухудшение своего финансового положения, он предложил меры экономии и расширение доходной базы. Он четко показал, что политическая стабильность и способность короля поддерживать свое имущественное состояние тесно связаны: правящий король должен иметь возможность выплачивать жалованье чиновникам и нести стандартные затраты без необходимости брать кредиты под большие проценты. В «Управлении Англией» меньше говорится о доходах, чем о расходах, однако важнейшие доходные статьи короля составляли поступления от коронных земель, доходы от судопроизводства и таможенных пошлин, а также те, что возникали вследствие статуса короля как феодала. Хотя в чрезвычайных обстоятельствах прямые налоги увеличивали доходы короля, к середине XIV века введение налогов требовало согласия парламента. Корона могла вместо налогов собирать займы, но этот способ порождал политические недовольства; при слабой монархии его старались избегать. Фортескью разделил расходы короля на две категории — «обычные» и «чрезвычайные». «Обычные» включали в себя расходы на королевский двор и гардероб, жалованье советников и чиновников, содержание судебных учреждений, королевских лошадей, замков, гарнизонов в Кале, Ирландии и на шотландской границе. Парламент считал, что король самостоятельно должен оплачивать эти расходы, а в чрезвычайных обстоятельствах «дополнительные» издержки

1. ПРИХОД ТЮДОРОВ К ВЛАСТИ

на оборону и дипломатическую деятельность заслуживают помощи по согласованию. Таким образом, хотя Фортескью придерживался мнения, что средние (то есть происходящие ежегодно) «дополнительные» расходы должна нести корона, он согласился, что затраты выше средних следует оплачивать доходами от налогообложения. «Если наступает случай, выходящий за рамки обычного, — писал он, — то будет разумно, а также необходимо, чтобы все королевство участвовало в чрезвычайных расходах». Упадок монархии в XV веке носил преимущественно финансовый характер: текущий счет короны в 1433 году имел дефицит 16 000 фунтов стерлингов в год. Ежегодный доход составлял только £34 000, а накопленные расходы и долги дошли до £225 000 [4]. Однако к 1450 году расходы и долги выросли до £372 000, тогда как ежегодный доход фактически понизился. В эти цифры не входит ежегодный доход от герцогства Ланкастер, составлявший £2500 в 1433 году. Шанс, что король сможет «жить на свои», то есть полностью оплачивать все расходы обычного управления из собственных постоянных доходов, был невелик. Тем не менее призыв к королю, что ему следует «жить на свои», был лозунгом парламента при Генрихе IV и Генрихе VI и дожил до первых Стюартов. Это требование поддерживало фракционность: когда «реформаторы» отстаивали необходимость отнять закрепленные законом имущественные права трона, они обычно имели в виду присвоить их. Классический пример тому — Ричард, герцог Йорк.

Однако две меры парламент предложил. Первая — возвратить пожалования, сделанные из королевских доходов в прошлом; вторая — ограничить власть короля отчуждать их в будущем. Приоритеты, принятые в управлении собственностью короны в XIII и XIV веках, на первое место ставили потребности королевской семьи, на второе вознаграждение королевских служащих и только на третье — взнос в государственные финансы. И на последнее обычно ничего не оставалось. Так, в правление Генриха IV одна из фракций

парламента призвала вернуть в руки короля все земли, которыми он и его предки когда-либо владели с 1366 года. Впредь запрещалось даровать королевские земли и доходы с них вместо жалований, вознаграждений и пенсий, а королевские владения поступали в распоряжение канцлера, чтобы обеспечивать обычные государственные расходы. На деле Генрих IV уклонился от подобных «реформ», и его сын Генрих V правил с маниакальной впечатляющей энергией: подобно Генриху VII, он лично контролировал собственные расходы. На самом деле, поскольку в период с 1404 по 1437 год королевские земли редко уходили за пределы круга королевской семьи, критика в парламенте «злоупотреблений» королевскими землями сошла на нет.

Однако крушение правления Генриха VI после 1449 года стало сигналом к возобновлению критических нападок по поводу управления коронными землями. После 1437 года Генрих VI в беспрецедентных масштабах отчуждал государственные земли и вверял важный бизнес группам придворных. Его щедрость и необъективность вызвали новую вспышку соперничества между группами. Особый след на правлении Генриха VI оставило поражение в Столетней войне — были потеряны все английские владения во Франции, кроме Кале. Акты о возвращении 1450–1456 годов — парламентский способ возместить потери, однако результаты таких действий неопределенны. Неясно, сколько денег удалось сохранить; по сути дела, лишение короля права на покровительство могло принести больше вреда, чем пользы, поскольку щедрые дары были законным средством, при помощи которого короли демонстрировали свою власть в центре и оказывали влияние в графствах. Когда парламент отказал требованиям о введении налогов, кризис стал неизбежен.

Итак, Эдуард IV сделал ставку на прекращение упадка монархии. Он объявил, что будет «жить на свои» и «облагать налогами моих подданных только в серьезных и чрезвычайных обстоятельствах, которые больше касаются их собственного

1. ПРИХОД ТЮДОРОВ К ВЛАСТИ

благосостояния и защиты, а также обороны королевства, а не моего удовольствия». Фортеस्कью между тем настаивал на полном аннулировании существующих королевских пожалований через инспирированные короной акты о возвращении; на обсуждении в Тайном совете будущих пожалований с целью контроля их необходимости; на гарантиях, с помощью которых посты и награды будут предоставляться исключительно служащим, присягнувшим королю, — никто не должен занимать две должности, за исключением надежных придворных, которые могут быть хранителями охотничьих угодий и занимать должность при дворе. Последнее предложение совершенно нецелесообразно: ограничение покровительства короны своим служащим сократило бы королевское влияние в графствах. Однако Фортеस्कью выделил главное: сокращение королевской собственности зашло слишком далеко, возникла необходимость в «новом фундаменте королевства». Эдуард IV и Генрих VII разделяли его позицию. Независимо от того, читали они «Управление Англией» или нет, семь актов о возвращении, принятые с 1461 по 1495 год, восстановили часть доходных статей короны [5].

Кроме того, во время гражданских войн 397 объявлений вне закона (лишений гражданских и имущественных прав) обеспечили переход в казну крупных имений. Лишение прав состояния было публично-правовым и парламентским осуждением за государственную измену или мятеж, что также представляло собой удобное орудие политической проскрипции. Вердиктам по общему праву и обычаю войны придали силу закона, чтобы распространить права короны на конфискованную собственность. Жертву осуждали за государственную измену властью парламента, когда человек погибал или бежал с поля боя в сражении против короля, но и по другим причинам. Сей метод обеспечивал конфискацию в казну его земель и имущества, а также «лишение прав состояния», что оставляло без наследства семью осужденного, включая майоратные земли, которые в другом случае не подлежали

бы конфискации. После 1459 года объявление вне закона использовалось, чтобы отомстить и завладеть собственностью побежденных противников: после победы при Таутоне Эдуард IV объявил вне закона 113 человек, что принесло ему земель с доходом на £18 000–30 000 в год. Среди конфискованных в течение этого раунда проскрипций были имения двух герцогов, пяти графов, одного виконта, шести баронов и нескольких дюжин джентри. Тем не менее требовалось действовать осторожно, чтобы исключить чрезмерное применение объявлений вне закона, и впоследствии многие акты были пересмотрены — хотя редко полностью — в пользу наследников, показавших свою лояльность королевской власти. Примирение было так же важно, как и принуждение в эпоху, когда не существовало полицейских сил и постоянной армии, а управление осуществлялось при сотрудничестве магнатов с короной. Родовая знать выдвигала из своих рядов лидеров политического сообщества; их власть на местах и личный авторитет имели решающее значение для руководства страной. Объявление вне закона, таким образом, стало и способом извлечения финансовой выгоды, и средством политического контроля [6].

Обычно утверждается, что Эдуард IV и Генрих VII после 1461 года предпринимали обдуманные атаки на власть аристократии, однако эту точку зрения опровергает тот факт, что 84 % объявлений вне закона было отменено. Созданная Генрихом VI проблема состояла не столько в чрезмерной силе подданных, сколько в недостаточной силе короля. Возможно, что Эдуард IV пытался разделить аристократию и джентри на уровне органов самоуправления графствами, подрывая установившиеся политические сообщества в пользу королевской власти. Король Иоанн в 1215 году вбил клин между баронами и джентри — трюк был не нов. Однако политика Эдуарда по отмене объявлений вне закона отличалась последовательностью: цифры для рыцарей и сквайров показывают, что в этих социальных группах было отменено

1. ПРИХОД ТЮДОРОВ К ВЛАСТИ

79 и 76 % приговоров, и это соответствует цифрам для титулованной аристократии. Лишь на социальном уровне, не входящем в правящую элиту, цифры отмен были ниже: для йоменов, служителей церкви и торговых людей они составляли 47, 36 и 29 % соответственно. Безвестность, таким образом, не была защитой: чем ниже социальное положение человека, тем сложнее ему давалось возвращение прав и собственности. Время, которое требовалось наследникам, чтобы добиться отмены судебного решения, различалось: Эдуард IV отменил 42 из своих 140 объявлений вне закона, а 43 наследникам пришлось дожидаться вступления на престол Генриха VII. Ричард III отменил один, оставив в силе 54 приговора Эдуарда. Из 100 объявлений вне закона Ричарда III 99 отменили после сражения при Босуорте. Генрих VII смягчился в отношении 46 из 138 человек, осужденных парламентом в течение его правления. В конце концов еще шесть наследников восстановили в правах при Генрихе VIII, ни с чем остались 86 человек [7].

Эффективность этих мер для финансового положения короны оценить сложно. Объявление вне закона укрепило политическую власть короля, но едва ли сделало нечто большее. Если бы проскрипции оставались неизменными, огромные наследства перешли бы в королевскую казну: объявления вне закона внесли бы наибольший вклад в увеличение дохода до того, как Генрих VIII ликвидировал монастыри. Однако, хотя выручка от продаж и суммы, изъятые у наследников до возвращения их земель, были значительными, часть конфискованного имущества всегда приходилось делить с победителями после каждого этапа гражданских войн. Таким образом, объявление вне закона давало облегчение скудным финансовым ресурсам короны в краткосрочной перспективе, но долгосрочное изменение положения было им не под силу. Корона сохранила не более семи наследств знати и 17 наследств рыцарей. Остальные 119 оставшихся в казне имений принадлежали эсквайрам, священникам, йоменам и торгов-

Научно-популярное издание

Гай Джон

АНГЛИЯ ТЮДОРОВ

*Полная история эпохи
от Генриха VII до Елизаветы I*

Ответственный редактор А. Захарова

Редактор И. Якимова

Художественный редактор Н. Данильченко

Технический редактор Л. Сеницына

Корректоры С. Луконина, О. Левина

Компьютерная верстка А. Тарасова

На обложке: фрагмент портрета Генриха VIII
(Ганс Гольбейн Младший, ок. 1537 г.) и эмблема «роза Тюдоров»
(© Gray Asena / shutterstock)

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака «КоЛибри»
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

16+

Подписано в печать 21.02.2023. Формат 60×88 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «New Baskerville».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 45,08.

Тираж 3000 экз. В-НПЕ-28582-01-Р. Заказ №